

А О ПЕРВОМУ взгляду он похож... на ученого! Приятное, интеллигентное лицо, мягкая манера разговаривать, во всем облике светится умное спокойствие.

А по второму взгляду?

...В Театре имени С. М. Кирова давали «Князя Игоря». Спектакль этот давно не шел, публика соскучилась, был разгар сезона, и в зале ни одного свободного кресла. Артистов принимали хорошо. Однако чувствовалось, что зритель не аплодирует любой знакомой арии.

И вот второе действие оперы. Половецкий стан. К измученному Игорю приходит хан Кончак. Высокий, массивный, но гибкий и резкий в движениях, весь хитрость, острота, настороженность. Кончак не выпускал из руки плеть, и в момент особой напряженности разговора или, когда был очень возбужден, наотмашь резал ею воздух.

Как только Кончак появился на сцене, как только запел всем знакомую, знаменитую свою арию, можно было не сомневаться: это очень удачная работа исполнителя. Острый, четкий, точный характер, великодушный, густой, низкий, «до черноты», устойчивый бас, отличное чувство сцены, партнера — все это с самого первого момента приковало к Кончаку слушателей.

А когда он закончил арию, зал взорвался овацией! Кончака пел молодой бас Евгений Нестеренко.

Если же с Евгением познакомиться поближе, то он не кажется ученым, выясняется также, что не такой уж он спокойный человек, а очень даже взволнованно и бурно говорит о своем любимом деле — о пении, музыке, искусстве.

Да, сейчас для тридцатилетнего певца музыка, пение стали единственным, самым необходимым занятием. А сравнительно недавно Евгения Нестеренко тревожили... планы, проекты, кирпич и бетон, настилы и перекрытия. Словом, то, что и должно занимать и тревожить прораба. Евгений был инженером-строителем и совсем не думал о Кончаке.

ЕЩЕ в школе Женя пел. Правда, когда пытался выступать в школьном хоре, чувствовал, что петь в одном регистре со всеми ему как-то неудобно, хотелось петь ниже.

К окончанию школы Женя решил, что станет инженером. Приехал в Ленинград. Поступил в Инженерно-строительный институт и стал студентом «лисенком», как называют питомцев ЛИСИ.

В институте каждой весной устраивались конкурсные факультетские вечера художественной са-

модейтельности. Вот на одном из таких вечеров студент 1-го курса Нестеренко спел «Песню варяжского гостя». И началось.

— Что ж ты молчал?! — приставал один.

— Вот это басыще! — восхищался другой.

— Женя, да тебе, может, не тут учиться надо? — сам того не зная, пророчествовал третий.

Женя подумал: «А почему бы не заняться пением посерьезнее?»

В 1960 году он поступил на 1-й курс вечернего отделения Консерватории. В этом же году он заканчивал 5-й курс ЛИСИ. Ка-

кому штриху, который может характеризовать образ.

У Евгения есть целая теория по этому поводу. Он считает, что пора отказаться от традиционной академической манеры исполнения, от годами сложившегося, но уже явно не удовлетворяющего ни слушателей, ни самих певцов поведения на сцене. Сегодняшняя аудитория хочет большей раскованности певца, у людей сейчас потребность в более открытом общении с исполнителем. И этому способствуют разнообразие жестов певца, свободная манера поведения на сцене.

Глубокий интерес к сути прозв-

та — рисовать. В школе когда-то увлекался рисунком, но пошел за другой музыкой! А теперь отдает дань третьей, которая явно в родственных отношениях с изобразительным искусством, — Евгений страстный фотолюбитель.

...Летом прошлого года Евгений Нестеренко завоевал второе место на международном конкурсе молодых оперных певцов в Софии.

Сейчас Евгений — солист Театра имени Кирова. Молодой певец очень много работает. Он поет в спектаклях ответственные партии (Сусанин, Гремин, Григорий Мелихов, Пимен), готовит роли Мефистофеля, дона Базилио.

Помимо работы в театре, певец увлекается камерным пением. У него богатый концертный репертуар — от Бетховена до Шостаковича. И в этих своих работах, не меньше чем на открытой сцене, Евгений остается хорошим актером, не просто певцом. Когда он исполняет, например, цикл романсов Свиридова на слова Бернса, перед слушателями проходит целая галерея живых, полнокровных человеческих характеров, серия любопытных сценок-картинок, запоминающихся, ярких. Это удается артисту потому, что его волнует внутренний мир человека, закономерность жизни, потому что кругозор его не ограничивается узкопрофессиональными интересами и категориями.

Есть у Евгения и еще одно любимое дело, которому он отдает много времени и души, — он преподает в Консерватории. Сейчас он уже не мыслит свою жизнь, свое творчество без этого.

«Обучать — это учиться дважды!» Евгений вполне согласен с этой мудрой пословицей.

Привлекают в Евгении еще и неутомимая жажда творчества, постоянная выдумка. Он, например, мечтает больше петь Баха. У великого композитора есть интереснейшие произведения, которые ждут исполнителя. К сожалению, почти нет хорошего перевода текстов. Однажды Евгений попробовал сам перевести. Кое-что получилось. Он увлекся, попросил знакомых лингвистов сделать ему подстрочник и написал интересные стихи, которые гармонируют с музыкой романсов. Тексты вышли не шаблонные, без приевшихся штампов. И здесь проявились творческая, ищущая натура певца, неприязнь его к застоявшимся формам, неприятие устаревшего подхода к явлениям искусства.



ЕЩЕ СТОЛЬКО НЕСПЕТОЙ МУЗЫКИ

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

кой это был трудный, напряженный год для Нестеренко! Он буквально разрывался между институтом и Консерваторией, что-то вечно не успевал делать, волновался то за диплом, то по поводу не очень-то блестящих вокальных успехов.

Окончание института и переход из студентов в инженеры не очень-то облегчили жизнь. Жид Евгений в Старом Петергофе, работал в Сосновой Поляне и продолжал учиться на Театральной площади.

...Нестеренко начал работать в Малом театре оперы и балета. Особенно он любил партию Мельника в «Русалке». Она не только предоставляла артисту широкий вокальный диапазон, но и ставила перед исполнителем интересные актерские проблемы.

Молодой артист-певец тщательно продумывал свои жесты, мимику. Он придавал значение каж-

даний, постоянное стремление идти вперед, узнавать, делать и отдавать людям что-то новое — это отличает Евгения сегодня.

— Еще столько неспетой музыки! — сказал как-то Нестеренко, и стало понятно, что он никогда не успокоится. Последнее время он с большим вниманием занялся произведениями современных композиторов. Считает, что очень много интересного появилось для камерного исполнения.

— А какой у меня любимый композитор, я сказать не могу. Очень люблю исполнять Баха, Шуберта, Даргомыжского, Кабалевского. Вот что Пушкин самый любимый поэт — это точно! И еще могу сказать, что любимый писатель мой — Чехов.

...Он может долго говорить о стихах, о любимых произведениях живописи. Даже признался, что есть у него несбывшаяся меч-